

Г-н Схеффер, Совет Россия-НАТО функционирует три года. Удалось ли за это время перейти от слов к делу в усилении партнерства, и какие сферы взаимодействия вы считаете наиболее важными и успешными?

Да, Совет Россия-НАТО существует всего лишь три года, и мне самому в это не верится, поскольку за этот сравнительно короткий период времени мы сделали очень много. Перешли ли мы от слов к делу? Безусловно. Возьмите амбициозный План действий Совета Россия-НАТО по борьбе с терроризмом, принятый главами МИД в декабре прошлого года, после того как Совет выразил солидарность с российским народом в связи с трагедией в Беслане. Вспомните о решении России оказать поддержку натовским антитеррористическим морским патрулям в Средиземном море в рамках операции "Активные усилия".

Участие российских кораблей в этой операции открывает новую страницу в истории Североатлантического альянса, поскольку впервые страна, не являющаяся членом НАТО, действует в соответствии со статьей 5-й Вашингтонского договора о коллективной обороне государств НАТО. И, наконец, обратите внимание на значительное расширение сотрудничества наших военных, укрепление юридической базы оперативного взаимодействия через принятие Соглашения о статусе сил государств-членов НАТО и стран-участниц программы Партнерство ради мира. Однако слова также важны, как и дела, и в последний год мы были свидетелями качественного улучшения политического диалога между Россией и НАТО. Мы обнаружили множество общих интересов. К примеру, наши консультации по безопасности и стабильности в Афганистане и вокруг него привели к осуществлению конкретных мер по противодействию афганскому наркотрафику. Мы можем обсуждать и более острые темы, например ситуации в Ираке, Грузии, недавний кризис в Узбекистане, а также использовать Совет Россия-НАТО для преодоления наших противоречий - как мы это делали во время кризиса на Украине в декабре прошлого года.

Наблюдатели полагают, что "бархатные" революции на Украине и в Грузии повысили шансы этих стран на вступление в НАТО. Какова вероятность новой волны расширения Альянса в ближайшем будущем за счет стран СНГ?

Как известно, Североатлантический альянс придерживается политики "открытых дверей" для европейских стран, которые стремятся к членству и готовы взять на себя соответствующие обязательства. На протяжении последних десяти лет процесс расширения НАТО - как и расширения Евросоюза - стал мощным инструментом, стимулирующим руководство стран Центральной и Восточной Европы к проведению сложных демократических реформ, которые, в свою очередь, сделали эти страны более стабильными и надежными партнерами как для их союзников по НАТО, так и для соседей. Поэтому, на мой взгляд, нельзя говорить о том, что этот процесс идет за счет кого-то. Как недавно заявил министр обороны России Сергей Иванов, это устаревший взгляд, продиктованный устаревшим восприятием НАТО.

Действительно, и Украина, и Грузия сделали шаги, направленные на усиление их сотрудничества с НАТО - речь идет о недавних демократических преобразованиях в обеих странах. И обе страны ясно заявили о стремлении стать членами альянса. Североатлантический альянс, так же как и Россия, убежден в том, что эти новые демократии имеют право следовать по своему собственному пути и строить собственное будущее. С Украиной мы вот уже много лет расширяем сотрудничество. Как и Россия, Украина стала "особым партнером" Альянса в 1997 году, и мы уже осуществляем проект по содействию реформам в сфере безопасности и обороны, а также пользуемся широкой поддержкой Украины операций НАТО. Решив вести с Украиной "Интенсивный диалог" по намерению вступить в Альянс, союзники ясно выразили готовность помочь Киеву довести до конца практические реформы, необходимые для сближения с Альянсом. Успех в этой сфере будет выгоден и России как соседу Украины, и членам Альянса.

Что касается Грузии, то мы также сфокусировались на практическом сотрудничестве, используя инструменты, доступные в рамках программы Партнерство ради мира.

Россия высказывает озабоченность по поводу планов НАТО приблизить свое постоянное военное присутствие непосредственно к ее границам. Действительно ли НАТО намерена реализовать такие планы?

У НАТО нет планов перемещения "постоянного военного присутствия" к российским границам. В рамках Основополагающего акта Россия-НАТО 1997 года Альянс и РФ взяли на себя взаимные обязательства по ограничению в базировании обычных вооруженных сил. В последние годы стратегическая ситуация в мире претерпела значительные изменения. Террористические атаки на США 11 сентября 2001 года привели к

тому, что международное сообщество, и прежде всего НАТО, предприняло консолидированные усилия для достижения стабильности в Афганистане и вокруг него.

Результатом стало ограниченное присутствие натовских военных сил в Центральной Азии. Но трудно представить, что эта операция могла бы каким-то образом восприниматься как угроза российским интересам, ведь сам президент Путин охарактеризовал ее как прямой и значимый удар по международному терроризму и отметил, что она направлена на укрепление южных границ СНГ. Кстати, эта операция способствовала возникновению беспрецедентных возможностей для расширения сотрудничества РФ и НАТО. На мой взгляд, проблема заключается в том, что до сих пор довлеют устаревшие стереотипы. Например, когда три балтийские страны присоединились к Альянсу, НАТО начала осуществлять рутинные полеты воздушного патруля вдоль границ, как это принято во всех странах Североатлантического альянса (включая те, кто соседствует только с союзниками по НАТО), а также в России. В российских СМИ, однако, эти четыре самолета выставлялись как стратегическая угроза.

Параллельно в рамках Совета Россия-НАТО шла работа над амбициозным проектом по расширению сотрудничества РФ и Альянса в сфере управления воздушным пространством. Мы не можем себе позволить подобное искажение действительности, если мы намерены достичь уровня доверия, необходимого для полного раскрытия потенциала нашего сотрудничества.

НАТО увязывает проблему ратификации ДОВСЕ с выводом российских военных баз и имущества из Грузии и Приднестровья. Можете ли лично Вы дать гарантию того, что, как только Россия подпишет соответствующие документы с Тбилиси и Кишиневом, процесс ратификации начнется? Или же такие гарантии могут быть даны лишь после физического вывода баз и имущества?

Это не НАТО делает подобные увязки, а они содержатся непосредственно в самом ДОВСЕ. В статье 4 договора отмечается, что ни одно государство, входящее в договор, не может размещать свои военные силы на территории другого члена ДОВСЕ без согласия этого государства. В 1999 году и Грузия, и Молдавия, которые являются членами Договора, поставили вопрос о законном статусе российских военных сил на их территории. Так называемые "Стамбульские соглашения" имели целью урегулировать эту проблему. Позиция НАТО по этому вопросу всегда была четкой: мы привержены ДОВСЕ и выступаем за вступление в силу соглашения о его адаптации. Но для того, чтобы это произошло, 30 государств, входящих в ДОВСЕ, в том числе Грузия и Молдавия, должны его ратифицировать. Это вряд ли произойдет, если обязательства, принятые в Стамбуле, останутся невыполненными. Таким образом, нашей целью всегда было добиться выполнения этих обязательств, чтобы не только члены НАТО, но и другие участники ДОВСЕ, смогли ратифицировать соглашение об адаптации. Обязательства, которые необходимо выполнить, предельно ясны: Россия и Грузия должны завершить переговоры о сроках и возможностях остающегося в Грузии российского военного присутствия, и согласовать закрытие российской военной базы в Гудауте. Недавно по этим вопросам был достигнут многообещающий прогресс, зафиксированный в совместном заявлении министров иностранных дел России и Грузии Сергея Лаврова и Саломе Зурабишвили, подписанном в прошлом месяце. И я надеюсь, что остающиеся проблемы будут урегулированы очень скоро. Что касается Молдавии, обязательства предусматривают полный вывод военного имущества, включая уничтожение старых боезапасов бывшей 14-й Армии.

У нас нет никаких тайных замыслов: как только все эти обязательства будут исполнены, мы собираемся продолжить работу по ратификации соглашения об адаптации ДОВСЕ.

В прессе сообщается о намерении НАТО начать создание своей собственной ПРО ТВД. Насколько этот проект соотносится с совместным проектом России и НАТО по созданию ПРО ТВД в Европе?

ПРО ТВД является одной из главных сфер сотрудничества России и НАТО с 2002 года. Эксперты рабочей группы Совета Россия-НАТО по ПРО ТВД работают над улучшением оперативной совместимости систем России и НАТО. Они уже завершили первую часть амбициозного технико-экономического обоснования, провели два совместных командно-штабных учения - в США и Голландии, в то время как Россия предложила провести третье учение такого рода в следующем году на своей территории. Разумеется, нам предстоит еще долгий путь до принятия окончательных решений, касающихся как системы ПРО ТВД альянса, так и возможного вклада совместного проекта России и НАТО в работу альянса в этой области. Если Россия будет вносить такой же вклад в программу ПРО ТВД НАТО, как члены альянса, то это потребует решения целого ряда сложных технических, политических и финансовых вопросов. Несмотря на это, страны-участники НАТО согласились регулярно информировать Россию о развитии системы НАТО и зарезервировать за ней возможность вносить свой вклад в эту систему в рамках НАТО и в рамках Совета Россия-НАТО.

Тот факт, что 27 стран-участниц Совета Россия-НАТО потратили столько времени, сил и средств на такого рода долгосрочный проект, показывает, какую важность мы придаем отношениям России и НАТО, также демонстрируя нашу уверенность в долговечности этих отношений.

Может ли НАТО отправить свои войска в Ирак для содействия процессу урегулирования в этой стране?

Какие бы противоречия ни были у союзников по НАТО в начале военной кампании в Ираке, мы едины в своем стремлении построить стабильный и безопасный Ирак, и, на наш взгляд, успех этого процесса жизненно важен для всего ближневосточного региона в целом. Мы знаем, что Россия разделяет такую позицию, поскольку мы обсуждали данный вопрос на консультациях в рамках Совета РФ-НАТО. Альянс вносит свой вклад в мирный процесс не тем, что он посылает войска, а тем, что обучает службы безопасности Ирака, а также заботится о том, чтобы через трастовый фонд они получали необходимое для своей работы оборудование.

Впервые в истории Россия предоставила членам НАТО Франции и Германии возможность военного транзита по своей территории в Афганистан. В то же время Россия сталкивается с проблемами при осуществлении военного транзита в Калининградскую область и обратно через территорию Литвы. Может ли НАТО как-то повлиять на эту ситуацию?

Литва - суверенное государство, и решения по транзиту через его территорию - это прерогатива прежде всего литовских властей. НАТО как организация не может принимать решения, обязывающие своих членов разрешать или запрещать транзит военного имущества.

Насколько я понимаю, Россия и Литва определили процедуры для транзита военных грузов в Калининградскую область и обратно, и эти процедуры работают хорошо. Транзит осуществляется ежедневно. Поэтому со своей стороны я бы не хотел вмешиваться в эту ситуацию.